

Поэтому Броня ничуть не удивилась тому, что Шиксал сделал такое.

А вот Киану и Райден Мей, которые лишь недавно познакомились с темной стороной мира, это задело заметно сильнее.

Киана посмотрела на Терезу, но та только вздохнула и молча кивнула в ее сторону, подтверждая, что все сказанное Эйнштейн - правда. Она больше не могла скрывать такие вещи от Кианы, как делала это раньше.

Киана выросла, и ей пришло время посмотреть правде в глаза.

Терезе было немного страшно, узнав обо всей этой тьме, сможет ли Киана по-прежнему бороться за все хорошее в мире?

"Мы... Что мы стремимся защитить?", Киана посмотрела вниз на свои ладони. Теперь ей казалось, что она наконец-то поняла, почему тогда, в пространстве сознания у Герршера Пустоты был тот взгляд полный ненависти и отвращения к людям.

Все они утверждали, что спасают людей и защищают мир, но то, чем они наслаждались сейчас, было оплачено бесчисленными жизнями...

И Сирин, Герршер Пустоты, - лишь одна из жертв...

Валькирии Шиксала сражались за человечество, они боролись против Хонкая и пожертвовали своим будущим и своими жизнями, разве они поступили неправильно?

Разве неправильно, что Шиксал использовал большое количество подопытных для экспериментов над людьми, чтобы улучшить боевую мощь Валькирий, чтобы они могли лучше бороться с Хонкаем и увеличить выживаемость Валькирий в бою, и в итоге помочь большему количеству людей?

Дети, которых привезли в Вавилонскую Башню со всего мира, которые потеряли своих любимых, свои семьи, все что у них было и к которым мир должен был относиться хорошо, они в результате стали подопытными, жизнь которых ничего не стоила в глазах ученых.

Что было правильным, а что нет?

Если бы это была Киана, которая ничего не знала раньше, она бы без колебаний решила, что во всем виноват Шиксал.

Но теперь, узнав будущее и зная многое, мышление Кианы уже не было таким простым, именно поэтому она так разрывалась и затруднялась выбрать ответ.

"Киана, в этом мире никогда нет ни правых, ни виноватых. Все просто разные позиции и разные взгляды на вещи", спокойно сказала Эйнштейн. "Бывают времена, когда нам приходится чем-то жертвовать, чтобы чего-то достичь".

"Так обстоит дело с Шиксалом, так обстоит дело с Антиэнтропией, и так обстоит дело с нами...".

"Но в отличие от Шиксала, мы не навязываем свои цели другим, единственным, чем мы готовы пожертвовать - это собой".

"Но то, чего Шиксал достиг жизнями этих детей, да, действительно, спасло множество людей в

этом мире от катастрофы, и позволило большему количеству Валькирий выжить на поле боя, это все правда".

"Киана, по твоему мнению, это правильно или неправильно?".

Глаза собравшихся в унисон смотрели на Киану.

Ее лицо было наполнено болью и недоумением, но когда прозвучали слова Эйнштейн, она все же подсознательно дала свой ответ.

"Конечно, это... неправильно!".

"Я помню... папа говорил мне, что если кто-то скажет, что нужно пожертвовать чем-то меньшим ради чего-то большого, чтобы защитить мир, в такие моменты нужно без колебаний ударить его по лицу!".

"Мы из семьи Каслана всегда делаем только то, что считаем правильным!".

Глаза Кианы постепенно загорелись ярким светом. Она вспомнила, за что именно она сражалась до сих пор, неужели она дрогнула только потому, что увидела что-то неприемлемое?

Несомненно, то, что сделал Шиксал, было неправильным, и даже если некоторые люди считали это правильным, она сама никогда не могла принять такую победу за счет других.

Потому что она была Кианой Касланой!

"Киана, так называемый рост - это способность твердо отстаивать то, во что верит твое сердце и делать свой собственный выбор даже после того, как ты стала свидетельницей подобных вещей... Есть ли у тебя такая решимость?", Химеко посмотрела на Киану и мягко высказала свои мысли.

"Химеко-сенсей, я не знаю, есть ли у меня такая решимость, но, по крайней мере, сейчас я знаю, что не могу пожертвовать другими ради так называемой победы".

"Если однажды кто-то скажет мне, что я должна пожертвовать кем-то из вас, чтобы спасти мир, тогда я хорошенько вдарю ему по лицу, а затем использую свой собственный способ, чтобы спасти мир!", глаза Кианы были необычайно ясными, и каждое ее слово звучало мощно и от всего сердца.

Фу Хуа посмотрела на нее с облегчением, потому что за этот короткий промежуток времени умственное развитие Кианы снова подскочило, и она смогла с чистой совестью сделать свой выбор.

"...Киана, хотя у меня нет такой решимости, как у тебя, я всегда буду следовать за тобой и поддерживать тебя. Я верну тебя назад, если ты ошибешься", Райден Мей тоже высказалась.

Она не была такой великой личностью, как Киана, она была обычной девушкой и у нее не было никаких великих идеалов по спасению мира, для Мей именно Киана была всем ее миром.

Рука, которую Киана протянула ей в Академии Чибя, была как луч света, который сиял в сердце Райден Мей, луч света, который никогда не померкнет, сколько бы времени ни прошло и что бы ни случилось.

"Киана, я уверена, что Зигфрид почувствует облегчение, когда увидит, как ты изменилась",

Эйнштейн тихонько засмеялась.

Все остальные тоже испытали облегчение, увидев, как Киана и Райден Мей разобрались в себе.

"Итак, ответ на этот вопрос - «В», верно? Но почему другие варианты такие странные?", решив сменить тему, сказала Тереза.

"Киана, ты собираешься ответить на этот вопрос?", Химеко посмотрела на Киану.

"Хм, я выберу вариант «В»".

Не колеблясь, Киана шагнула вперед и заявила о своем выборе.

[Ответ... Верен]

[Поздравляем, вы получили три копии Лечебного Препарата Н-12]

Правильный ответ не вызвал у собравшихся удивления, но награда, которую они получили в этот раз, стала для них сюрпризом.

Эффект лечебной жидкости, которую они уже получали в награду раньше, был доказан на теле Фу Хуа, и не было необходимости что-либо говорить о ее полезности.

В итоге, после некоторого обсуждения, группа отдала две копии лечебного препарата Эйнштейн и Тесле для исследования, а они, Святая Фрейя, соответственно оставили одну копию себе на случай непредвиденных обстоятельств.

Тереза действительно хотела, чтобы Броня выпила препарат и вылечила свои ноги и поврежденные нервы мозга, но Броня отказалась.

По ее словам, эти физические увечья позволяли ей всегда помнить о Сееле, и она восстановит свое тело только тогда, когда Селее будет спасена из Квантового Моря.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/92379/3147984>